

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

**ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА**

КСР

*для студентов филологического факультета
специальности D 21.05.02 "Русская филология"*

Минск
2003

Автор-составитель: **Л. Г. Мощенская**,
д-р филол. наук, проф.

Рекомендовано Научно-методическим советом
филологического факультета 19 февраля 2003 г.,
протокол № 6.

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

СОДЕРЖАНИЕ ТЕМЫ

1. Критический обзор мнений о происхождении русского литературного языка в связи с анализом древнерусской культурно-языковой ситуации.

2. Вопрос об происхождении русского литературного языка старшего периода в концепции акад. А. А. Шахматова. Основные ее положения: возникновение русского литературного языка на церковнославянской основе как следствие крещения Руси; адаптация церковнославянского языка к восточнославянской речи и дальнейший процесс его русификации; славянизмы в современной русском литературном языке, свидетельствующие о церковнославянской основе современного русского литературного языка. Спорные положения концепции А. А. Шахматова. Сторонники и противники данной концепции.

3. Основные положения концепции происхождения древнерусского литературного языка акад. С. П. Обнорского, созданной на основе анализа оригинальных памятников письменности XI–XIV веков: возникновение русского литературного языка на своей национальной основе; последующая славянизация литературного языка со второй половины XIV в. Спорные положения концепции С. П. Обнорского. Сторонники и противники его концепции.

4. Проблема происхождения древнерусского литературного языка в трудах акад. В. В. Виноградова. Компромиссный характер концепции В. В. Виноградова. Функционально-стилистическая дифференциация единого древнерусского литературного языка по двум типам в зависимости от жанров письменных памятников. Генетическая основа каждого типа литературного языка. Проблема взаимодействия церковнославянской и древнерусской языковых стихий в типах литературного языка в донациональный период развития русского литературного языка. Сторонники и противники концепции В. В. Виноградова.

5. Взгляды Л. П. Якубинского на проблему происхождения древнерусского литературного языка. Перенос церковнославянского языка на древнерусскую почву в связи с принятием христианства на Руси. Основные функции церковнославянского языка в Киевской Руси в X в. Адаптация церковнославянского языка к древнерусской языковой почве. Сужение функций церковнославянского языка в XI в. и возникновение древнерусского литературного языка на своей национальной основе. Языковая ситуация Древней Руси.

6. Точка зрения Б. А. Ларина на проблему образования русского литературного языка. Языковая ситуация Древней Руси. Сложный состав древнерусского литературного языка.

7. Н. А. Мещерский о происхождении русского литературного языка древнего периода. Источники образования древнерусского литературно-письмен-

ного языка. Роль церковнославянского языка в образовании древнерусского литературного языка.

8. Р. И. Аванесов о происхождении древнерусского литературного языка. Генетический и функциональный аспекты данной проблемы.

9. Позиция Л. П. Жуковской, касающаяся вопроса образования древнерусского литературного языка.

10. Ф. П. Филин о языковой ситуации в древней Руси и о происхождении древнерусского литературного языка.

11. Б. А. Успенский о языковой ситуации древней Руси.

12. Разрешена ли окончательно проблема происхождения русского литературного языка?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. 4-е изд. – М., 1941. – С. 60–70, 263.

2. Обнорский С. П. Очерки по истории литературного языка старшего периода. – М.; Л., 1946. Краткое обобщение см.: Обнорский С. П. Происхождение русского литературного языка // Обнорский С. П. Избранные работы по русскому языку. – М.

3. Виноградов В. В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. – М., 1978. – С. 134–140.

4. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е. – М., 2002. – С. 24 – 31, 75 – 85.

Дополнительная

1. Аванесов Р. И. О некоторых теоретических вопросах истории языка // Вопросы филологии. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. – М., 1974.

2. Жуковская Л. П. О некоторых проблемах истории русского литературного языка древнейшего периода // ВЯ, 1972, №5. – С. 67.

3. Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII века). – М., 1975. – С. 9–22.

4. Мещерский Н. А. История русского литературного языка. – Л., 1981. – С. 38–40.

5. Унбегаун. Б. О. Историческая грамматика русского языка и ее задачи // Язык и человек. Сборник статей памяти проф. Петра Саввича Кузнецова. – М., 1970. – С. 262 –267.

6. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М., 1981. – С. 259–265.

7. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. – М., 1953. – С. 94, 111 – 120, 299–301.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПО ТЕМЕ «ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

Проблема происхождения русского литературного языка активно исследуется учеными, начиная с XIX века. В XX в. создаются три основные концепции, авторами которых являются А. А. Шахматов, С. П. Обнорский и В. В. Виноградов. А. А. Шахматов в большей степени продолжил концепцию К. С. Аксакова и М. А. Максимовича, С. П. Обнорский продолжил и развил точку зрения И. И. Срезневского, концепция В. В. Виноградов, обобщающая и развивающая основные положения предшествующих работ, имеет, по словам Б. А. Успенского, компромиссный характер. Каждая из трех концепций послужила основанием для широкой дискуссии историков русского языка, которые не пришли к единому мнению по данному вопросу. Решение проблемы происхождения русского литературного языка связана вопросом о языковой ситуации в Древней Руси, с выявлением функционального отношения между церковнославянским и русским языками, распределения их сфер влияния, определения статуса (одного или двух) языков как литературных.

По мнению Б. А. Успенского, в полемике по этим вопросам были смешаны две по существу разные темы: проблема происхождения литературного языка древнейшей эпохи и проблема происхождения современного русского литературного языка, которые имеют разные временные точки отсчета. Возникновение русского литературного языка древнейшей эпохи относится к концу X – середине XI вв., для современного русского литературного языка этим рубежом является вторая половина XVII–XVIII вв., причем русский литературный язык древнейшей эпохи (донационального периода) и современный русский литературный язык имеет разные истоки – церковнославянский для первого и живой русский язык для второго (Успенский, 2002).

Концепция акад. А. А. Шахматова была разработана в начале XX в., в наиболее обобщенном виде была изложена в 1-ой части «Курса истории русского литературного языка» (СПб., 1910–1911), в «Очерке современного русского литературного языка» (СПб, 1913; 4-е изд. М., 1941) и сводится к следующему. По своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский (древнеболгарский) язык, в течение веков сблизившийся с живым народным языком и «постепенно утративший и утрачивающий свое иноземное обличье». Церковнославянский язык был близок русскому языку, поэтому с первых лет своего существования на древнерусской почве он стал «неудержимо ассимилироваться русскому языку», приспособлять к древнерусской почве свое произношение: носовые древнеболгарские (старославянские) звуки произносились на Руси как неносовые, сочетания редуцированных с плавными типа *мльва*, *пльнь*, *грьдь*, *вьрба* передавались древнерусскими параллелями *мльва/мльва*, *пльнь/пльнь*, *гьрдь/гьрдь*, *вьрба/вьрба*, сочетание *жд*, чуждое русскому языку, в словах типа *вождь*, *жажда*, *нужда* заменялось на *ж* *вожь*, *жажа*, *нужа* и др. Церковнославян-

ский язык стал разговорным языком культурной элиты, на базе которого образовалось разговорное койне Киевской Руси, распространившееся в дальнейшем в качестве национального русского языка. Этот язык, по мнению акад. Шахматова, постепенно русифицировался и до сих пор остается основой современного русского литературного языка, который в своем лексическом составе по крайней мере наполовину является церковнославянским. А. А. Шахматов выделяет в современном русском литературном языке и в разговорном 12 групп славянизмов на основе фонетических, морфологических, словообразовательных и семантических признаков, в качестве примеров приводит свыше тысячи славянизмов, которые «обнажают» церковнославянский «остов» современного литературного языка:

Неполногласные сочетания (*благо, бремя, время, глас, враг*).

Сочетания *ра, ла* в начале слова (*раб, раба, работать, расти, разум, ладия*).

Группа *жд* вместо *жс* (*вождь, невежда, надежда, чуждый*).

Аффриката *щ* вместо *ч* (*мощь, вещь, помощь, общество*).

Гласная *е*, не перешедшая в *о* (*крест, перст, жертва, вред*).

Начальное *ю* вместо *у* (*юный, юноша, юг*).

Твердое *з* вместо мягкого (*польза, состязательный, непритязательный*).

Гласные *о, е* на месте слабых *ь, ь* (*купеческий, греческий, человеческий, состав, соблюдать, вовлечь, множество*).

Гласные *ы, и* на месте напряженных *ь, ь* (*старый, добрый, великий, долгий, пенце, воскресенце, ночью*).

Формы прилагательного в род. единственного, именительно-винительном множественного и др. (*другаго, Живаго, добрыя*).

Элементы церковнославянского словообразования (*-тель, -тельный, тельность, тельство, -ствие, -ство* (с ударением на корне), *-ество, -ес, -ение, -ание, -ащий, -ущий,, -нный, -виший, -вишийся*, приставка *из-*, сложные по составу слова).

Церковнославянская лексика (*кадить, стезя, церковь, буква*) (Шахматов, 1941, с. 69, 90, 236).

Концепция А. А. Шахматова не была поддержана всеми учеными. В ее справедливости были убеждены А. Е. Карский, Б. М. Ляпунов, А. И. Соболевский, Л. В. Щерба, Н. Н. Дурново, молодой В. В. Виноградов и ученые следующих поколений Б. О. Унбегаун, Г. Хюттель-Ворт, Н. И. Толстой, Б. А. Успенский и др.. Оппоненты А. А. Шахматова (С. П. Обнорский, М. Н. Петерсон, Ф. П. Филин, Л. П. Якубинский, Б. А. Ларин, Н. А. Мещерский, В. В. Колесов и др.) считали, что в концепции А. А. Шахматова преувеличена роль церковнославянского языка в истории русского литературного языка во все периоды его развития. Приведем некоторые высказывания сторонников и противников концепции. **Акад. Е. Е. Карский**: Первая письменность на Руси явилась вместе с принятием христианства в X в. Так как языком богослужебных книг был язык церковнославянский, перешедший к нам от болгар, то естественно, что он лег в основу русского литературного языка. Однако же как ни велика была близость

этого языка к русскому народному того времени, все же многое в нем казалось недостаточно понятным для русских, поэтому русские авторы (переводчики, переписчики) часто незаметно, а иногда и преднамеренно вносили особенности живой русской речи в литературный язык. Число этих черт со временем увеличивалось, но они не смогли церковнославянскую основу русского литературного языка. **Акад. Б. П. Ляпунов:** Теперь уже не подлежит сомнению, что литературный язык Киевской Руси в своей основе есть язык староболгарский, лишь постепенно принимавший восточнославянские элементы в передаче звуковых особенностей древнеболгарского языка, а также в формах склонения, спряжения, в словообразовании, в словаре и синтаксисе. **Акад. Л. В. Щерба** считал, что две трети словарного массива современного русского литературного языка является по семантическому существу своему церковнославянским. **Н. Н. Дурново:** В современном литературном языке произношение и формы словоизменения русские, словарный же состав, словообразование, равно как и правописание, наполовину церковнославянские (Виноградов, 1978, с. 67, 68). В 60–70-е годы идеи акад. Шахматова получили новую поддержку в работах Б. О. Унбегауна, Г. Хюттель-Ворт, Н. И. Толстого, Б. А. Успенского. Так, Б. О. Унбегаун упрекал Шахматова в непоследовательности, в том, что, определяя русский литературный язык как русифицированный церковнославянский, он выделяет в нем отдельные церковнославянские элементы, а не русские элементы в церковнославянском языке, который и является современным русским литературным языком. Он соглашается с мнением Н. Н. Дурново о том, что в современном русском литературном языке фонетика и морфология в основном русифицировалась, а синтаксис, словообразование, лексика остаются в основном церковнославянскими. В XIX и XX вв. происходит массовое образование новых славянизмов (типа здравоохранение, соцсоревнование, истребитель, хладокомбинат), которые и подтверждают церковнославянскую основу русского литературного языка. Более того, разговорный русский литературный язык, который образовался в конце XVIII – начале XIX века, является в основе своей тоже церковнославянским, и этим объясняется отсутствие в литературном языке конфликта между литературным и разговорным языком (Унбегаун, 1970, с. 263).

В эти и последующие годы появляются ряд исследований Ф. П. Филина, Л. П. Жуковской, В. В. Виноградова и др., в которых доказывается несостоятельность положений Б. О. Унбегауна. Ф. П. Филин в монографии «Истоки и судьбы русского литературного языка» (М., 1981) на основании подсчета церковнославянизмов по «Словарю современного русского литературного языка», содержащему 120 тысяч слов (т. 1–17, М. – Л., 1948–1965) и «Обратному словарю русского языка», включающему в своем составе 125 тысяч слов (М., 1974), пришел к выводу о том, что в русском литературном языке в пассивном и активном словаре сохранилось 4475 слов с неполногласием (с полногласием 2335), 849 слов с приставками *пре-*, *чрез-*, *пред-* (с полногласными *пере-*, *через-* – 2490), слов с суффиксами *-тель*, *-тие*, *-ие*, *-ость*, *-ство* – 7755 слов, сложных слов – 9000, с приставками *воз-*, *из-*, *со-*,

во- – 1250 слов, что в сумме составило 26123 церковнославянизма, т. е. 20 % лексического состава современного русского литературного языка. Но дальнейший пересчет слов по лексемам, принимая во внимание наличие в одном слове нескольких морфем церковнославянского происхождения (примером слов такого типа может служить слово *хладнокровие*, которое является сложным по своему корневому составу, имеет неполногласных корень *хлад-*, суффикс *-ие*), сокращает число церковнославянизмов в русском литературном языке до 15 тысяч слов (12 %). Таким образом, на лексическом материале современного русского литературного языка (правда, без учета церковнославянского наследия в семантике отдельных слов, для выявления которой требуется огромная лексикографическая работа) доказывается национальная основа современного русского литературного языка.

Переоценка роли церковнославянского языка в истории развития русского литературного языка началась уже в 30-е годы. М. Н. Петерсон находил утверждение А. А. Шахматова о том, что современный русский язык сохранил церковнославянскую основу и наполовину является церковнославянским, находил «парадоксальным» и считал невозможным с ним согласиться. По его мнению, в современном русском литературном языке насчитывается не более 10 % заимствованных слов (церковнославянизмы, грецизмы, латинизмы, поздние заимствования из европейских языков и др.), а исконно русские слова составляют 90 % «и даже больше». К такому выводу его привело рассмотрение 500 слов из произведений А. С. Пушкина, среди которых заимствованные элементы (церковнославянизмы, грецизмы, латинизмы и др.) составляли только 10 %. (Филин, 1981, с. 20).

В связи с анализом конкретных исторических текстов в 30–40-е годы выдвигается новая концепция, противоположная шахматовской – концепция национальной самобытности русского литературного языка старшей поры. Эта новая теория связана с именем акад. С. П. Обнорского. Первоначально С. П. Обнорский изучает пространную редакцию оригинального древнерусского юридического кодекса «Русская правда», приходит к выводу о том, что язык памятника не носит никаких следов византийского (болгарского) влияния, и высказывает гипотезу о национальных истоках русского литературного языка старшей поры: «русский литературный язык старшей поры был в собственном смысле русским во всем своем остове», был «чужд каких бы то ни было воздействий со стороны византийско-болгарской культуры». В дальнейшем он скрупулезно изучает другие памятники письменности, которые самостоятельно появились на Руси в XI–XIII веках, но сохранившиеся в списках XIV–XVI веков: краткую редакцию Русской правды, Моление Даниила Заточника, Слово о полку Игореве, сочинения Владимира Мономаха – и на основании этих работ доказывает свою гипотезу о национальных истоках русского литературного языка в монографии «Очерки по истории русского литературного языка старшей поры» (М.–Л., 1946). Основные положения концепции С. П. Обнорского сводятся к следующему. Русский литературный язык возник на своей национальной основе. Первоначально он почти не подвергался церковнославянскому

воздействию, незначительная доля церковнославянского воздействия колеблется в зависимости жанра памятника. Активный процесс «оболгаривания», славянизации русского литературного языка начался не ранее XIV века и усиливался в течение нескольких столетий. С. П. Обнорский считал, что в Древней Руси существовало двуязычие: собственно древнерусский русский литературный язык с народно-разговорной основой, который и является родоначальником современного русского литературного языка и древнецерковнославянский литературный язык русской редакции (с древнеболгарской основой), обслуживающий нужды церкви и всей религиозной культуры. У теории С. П. Обнорского появились сторонники (Л. П. Якубинский, Б. А. Ларин, Г. О. Винокур, Ф. П. Филин и др.) и противники (Л. В. Щерба, А. М. Селищев, Б. О. Унбегаун, В. В. Виноградов, Б. А. Успенский, Т. И. Толстой и др.).

По мнению защитников данной концепции, в древней Руси существовали два литературных языка церковнославянский и древнерусский, причем последний имел две разновидности письменную и устную. Письменная форма собственно русского литературного языка наиболее чисто представлена в языке деловой письменности, устная форма – в наддиалектных языковых койне крупных городов и в фольклоре. Между церковнославянским и русским литературным языком происходит сложное взаимодействие, которое проявляется в летописях, в Слове о полку Игореве, в Молении Даниила Заточника, многих житиях, оригинальных воинских повестях и некоторых других текстах, где происходит смешивание русизмов и церковнославянизмов и закладываются начала нового русского литературного языка.

По мнению антагонистов, в концепции Обнорского есть слабые места, которые делают ее несостоятельной.

Совершенно очевидно, что древнерусская письменность по своему происхождению не отделима от письменности старославянской. Попытки доказать ее независимое происхождение не имеет под собой никаких фактических оснований. Само письмо пришло на Русь из Болгарии вместе с распространением христианства, свидетельства о существовании письменности, не связанной с кирилло-мефодиевской традицией, остаются на уровне бездоказательных предположений.

Аргументы С. П. Обнорского о цельности и самобытности литературного языка старшей поры (стройность и выдержанность системы прошедших времен, категории числа, системы именного склонения, особенности синтаксиса и др.) неубедительны, так как все указанные черты представлены и в старославянском языке.

Наличие известной доли церковнославянизмов в языке исследованных С. П. Обнорским памятников не вызывает сомнений, и их наличие нельзя объяснить позднейшим влиянием церковнославянского языка.

Утверждение С. П. Обнорского о том, что первичная база литературного языка складывалась на протяжении нескольких столетий, предшествовавших времени появления старейших литературных памятников Древней Руси, также является недоказуемой и имеет чисто умозрительный характер.

Ограниченность круга исследованных памятников; вне его пределов остались произведения русских авторов XI–XIII веков, например, Житие Феодосия Печерского, Житие Бориса и Глеба, которые сохранились в более ранних списках нежели изученные С. П. Обнорским тексты.

С точки зрения сторонников диглоссии не все исследованные памятники написаны на литературном языке. Так, Русская правда находится «вне сферы литературного языка и вне литературы», поэтому язык этого памятника письменности, наиболее свободный от церковнославянских воздействий, не является показательным для разрешения спорных вопросов происхождения русского литературного языка старшего периода (Успенский Б. А., 2002, с. 79).

В 50-е годы появляется новая теория происхождения русского литературного языка старшего периода. Эта концепция связана с именем акад. В. В. Виноградова. Основные положения концепции были изложены в работе «Основные проблемы изучения, образования и развития русского литературного языка» (М., 1958). Концепция В. В. Виноградова в какой-то мере объединяет точки зрения А. А. Шахматова и С. П. Обнорского. Автор не ставит перед собой задачу ответить на вопрос, как возник древнерусский литературный язык. Он считает, что в Древней Руси существовал единый литературный язык в двух разновидностях, типах: «книжно-славянском» и «народно-литературном» (или «литературно обработанном народно-письменном»). Эти типы являлись не функциональными стилями, а, скорее, подъязыками, со своими нормами, с разным генезисом и функциональным распределением. Книжно-славянский тип древнерусского литературного языка по своему происхождению имел церковнославянскую основу и обслуживал большинство жанровых разновидностей древнерусской литературы (поучения, хождения, исторические, философские сочинения, светские произведения и т. д.), народно-литературный тип языка в своих истоках был народно-разговорным языком, включающим и диалектную речь. Именно в этом типе языка происходило активное включение церковнославянских элементов в живую древнерусскую речь, взаимодействие двух языковых стихий. Этот тип литературного языка имел меньшую функциональную нагрузку, круг его произведений в XI–XIV веках ограничен летописями, Словом о полку Игореве, Молением Даниила Заточника, сочинениями Владимира Мономаха. Со второй половины XVII века в связи с появлением демократической литературы состав текстов народно-литературного типа языка постепенно расширяется, и на традициях этого типа развивается новый русский литературный язык национального периода. В 60–70-е годы эта концепция активно поддерживалась исследователями, именно она была положена в основу вузовских курсов истории русского литературного языка, разработанных программ и учебников В. Д. Левина, А. И. Горшкова, Е. Г. Ковалевской и др. Слабой позицией данной концепции, по мнению Б. А. Успенского, является отсутствие четких языковых критериев выделения соответствующих вариантов литературного языка, которые помогли адекватным образом определить отношения между ними, «понять, как они распределяют свои функции и как они могут взаимодействовать друг с другом» (Успенский Б. А., 2002, с. 84).

Проблемы взаимоотношений древнего церковнославянского языка и народного русского языка касались многие историки русского языка, раскрывая свое видение данной проблемы. Не создавая целостной концепции, они вносили существенные дополнения в общую картину изучаемой проблемы. Проф. Л. П. Якубинский в «Истории древнерусского языка» (М., 1953) высказал свою точку зрения на процесс образования древнерусского литературного языка. Он соглашался с мнением А. А. Шахматова о том, что «древнейшим литературным языком Киевской Руси был церковнославянский язык», перенесенный на восточнославянскую почву в связи с распространением христианства и полагал, что в первой половине X в. на этом языке работали великокняжеские канцелярии, и восточные славяне пользовались им «как своим достоянием». «Это был литературный язык широкого размаха, охватывающий различные стороны идеологической жизни» древней Руси. Древнерусский (собственно восточнославянский) литературный язык, по мнению, Л. П. Якубинского возник в XI в. как «особый, отличный от церковнославянского литературный язык» не путем «постепенного преобразования церковнославянского литературного языка, не в результате постепенного обрусения этого языка (как думал акад. Шахматов)», а в связи с изменением общественно-политической обстановки и развитием самобытной русской культуры. Основой древнерусского литературного языка является разговорный язык древнерусских писателей, продолжавших традицию устного народного литературного языка, существовавшего задолго до появления церковнославянской письменности в произведениях народных певцов. Церковнославянский язык сыграл значительную роль в развитии древнерусского литературного языка, он превращается «в стилистическую разновидность древнерусского литературного языка, им начинают пользоваться в стилистических целях, в специальных жанрах». Традиции церковнославянского языка с переломом в развитии литературного языка древней Руси не исчезают вовсе, но резко сужается и ограничивается в своей функции (Якубинский, 1953, с. 94, 103, 299, 300, 301). Таким образом, по мнению, проф. Л. П. Якубинского, первоначально на Руси функционировал устный литературный язык, созданный на основе фольклора, с середины X в. появляется первый письменный литературный язык, церковнославянский, собственно древнерусский письменный литературный язык возникает на своей народной основе в XI в., и с этого времени церковнославянский язык превращается в стилистическую разновидность древнерусского литературного языка и резко сужает свои функции.

Проф. Б. А. Ларин в «Лекциях по истории русского литературного языка (X – середина XVIII века)» (М., 1975) изложил свое понимание проблемы происхождения русского литературного языка и языковой ситуации древней Руси. В древней Руси существовало два литературных языка – церковнославянский и древнерусский, причем древнерусский литературный язык, возникший на своей национальной почве, в XII–XIII вв. характеризовался «сложным составом» за счет включения в него церковнославянских элементов (с. 22–23).

По мнению проф. Н. А. Мещерского, первичной основой древнерусского литературно-письменного языка следует считать народную разговорную речь восточнославянских племен, древние восточнославянские народные говоры, различные формы деловой письменности, устного народного творчества (эпическая и лирическая поэзия, сказания, легенды, пословицы, поговорки), «устные летописи», повести и сказания, передававшиеся из века в век, посольские речи, существовавшие первоначально в устной форме и т. д. С этой основой соединился, органически слился древний церковнославянский письменный язык, общий литературно-письменный язык славянства, обладающий неисчерпаемыми возможностями в создании текстов самых разных жанров, и вследствие этого слияния образовался «письменный славяно-русский литературный язык», который «сразу же стал одним из наиболее богатых и развитых языков не только тогдашней Европы, но и всего мира». В образной форме процесс образования древнерусского литературно-письменного языка в X–XI вв. может быть уподоблен прививке плодового дерева. «Дичком», «подвоем» для него послужила восточнославянская народная речь, «привоем» – древнеславянский письменный язык, обогативший «подвой» и слившийся с ним в единую структуру (Мещерский, 1981, с. 38–40).

Акад. Р. И. Аванесов относился к проблеме происхождения русского литературного языка в древней Руси как несколько искусственной, надуманной. Вопрос об отношении церковнославянского языка русского извода к народному диалектному древнерусскому языку может рассматриваться, по мнению Р. И. Аванесова, с двух точек зрения: с точки зрения этнического субстрата и с точки зрения функциональной. Генетически церковнославянский язык является древнеболгарским языком и с этой внешней позиции является чужим по отношению к древнерусскому языку как восточнославянскому. Функционально этот язык в равной степени принадлежит всем южным и восточным славянам (а в раннем периоде IX–XI вв. даже западным) и не может считаться чем-то внешним, чужим по отношению к языку восточных славян. Отличия между церковнославянским языком русского извода и народным языком восточных славян такие же, как отличия между церковнославянским языком болгарского извода к народному языку болгар. Они определены функцией церковнославянского языка как языка богослужения, высокой церковнославянской литературы, культуры, науки. Отсюда в нем большое количество грецизмов, калек, греческих синтаксических конструкций, высокое словообразование для передачи новых отвлеченных культовых и философских понятий. Если снять этот слой, обусловленный жанровыми, стилистическими и функциональными факторами, то окажется, что церковнославянский язык древнейшей поры и древнерусский народный язык обладает общей фонологической системой, в значительной мере общим основным словарным фондом, общим инвентарем словообразовательных средств, общей является морфологическая система и костяк синтаксической системы на уровне словосочетаний и предложений. Это позволяет говорить о едином литературном языке со сложной функциональной и диалектной дифференциацией. Только с конца XIV в. в связи с развитием живого рус-

ского языка и архаизацией церковнославянского языка можно говорить о двух языках – «русском» церковнославянском языке и русском литературном языке (Аванесов, 1974). Позицию Р. И. Аванесова разделяла и Л. П. Жуковская. По ее мнению, верхняя временная рамка существования праславянского языка определяется последним общеславянским фонетическим процессом падения редуцированных, который завершается только в XII–XIII веках, поэтому в начальную эпоху древнерусской письменности славянских языков фактически не существовало. Можно с уверенностью говорить о русском происхождении русского литературного языка. Язык Остромирова и Мстиславова евангелий – народно-русский, только примененный в культово-религиозной сфере. Собственно русский церковнославянский язык был создан позднее, с конца XIV в., и только с этого времени можно вести речь о двух языках и о ситуации двуязычия (Жуковская, 1972).

Свое несогласие с точкой зрения Р. И. Аванесова и Л. П. Жуковской высказал Ф. П. Филин. Считая лексические различия в языках очень важными, если не определяющими при дифференциации языков, как отдельных языковых систем, он показал на материале праславянского словаря, что около половины лексики праславянского языка не была общеславянской, следовательно, расхождения между славянскими языками IX–XI веках, учитывая при этом и различия в фонетической и грамматической системах славянских языков, были еще большими. Русский и старославянский языки сформировались к этому времени как самостоятельные, и проблема истоков русского литературного языка является насущной и требующей своего разрешения (Филин, 1981, с. 201).

Проблема происхождения русского литературного языка так или иначе соприкасается с языковой ситуацией древней Руси. Приведенные выше теории предполагают наличие ситуации двуязычия, хотя содержательная типология противопоставленных языковых систем разная. По взглядам разных авторов, это может быть функциональное распределение устного литературного языка восточных славян и церковнославянского языка, перенесенного на Русь в связи с принятием христианства, собственно восточнославянского литературного языка и церковнославянского и т. д. В 80-е годы прошлого столетия разрабатывается новый подход к пониманию функционального распределения и взаимодействия церковнославянского и древнерусского языков. Б. А. Успенскийводит в научный оборот концепцию церковнославянско-русской диглоссии. Впервые этот тип языковой ситуации, имеющие отличительные признаки, как от двуязычия, так и от ситуации сосуществования литературного языка и диалектов, был описан в середине 20 ст. Ч. Фергусоном (Фергусон, 1959/1964). Диглоссия предполагает дополнительное распределение книжной (литературной) и некнижной (живой, разговорной) систем (языков), при которой их функции практически не пересекаются, каждая из двух систем не может использоваться в одном и том же контексте, поэтому в языковом сознании эти две системы воспринимаются как один язык в письменной (книжной) и устной (некнижной) разновидностях. При этом книжная разновидность языка является

социально престижной, она воспринимается как правильная, ее норма усваивается в процессе формального обучения (в школе), она противопоставлена некнижной норме, которая негативно оценивается носителями книжной системы как неправильная, в ситуации диглоссии кодифицируется только книжная система, нельзя допускать перевода с одной системы на другую и т. д. На некнижной системе создавались тексты делового, бытового и иного характера, отражающие авторскую (субъективную) оценку и понимание описываемых событий. Книжная система используется в текстах, ориентированных на объективную модальность. Поэтому смена авторской точки зрения на тот или иной факт приводит к смене языковых кодов в контекстах, и этим и объясняется появление чередующихся контекстов в текстах (Слова о полку Игореве, летописи, поучения Владимира Мономаха и др.). Применительно к донациональному периоду развития русского литературного языка (XI – 2-ая половина XVII века) нужно говорить об одном литературном книжном языке (церковнославянском), который был предметом школьного обучения и объектом текстовой кодификации, с XVI в. и грамматической (Успенский, 2002). Изучение истории русского литературного языка, исходя из ситуации диглоссии, обладает большими объяснительными возможностями, нежели при опоре на ситуацию двуязычия, но и такой подход не имеет общего признания среди ученых (Ф. П. Филин, В. В. Колесов, В. Н. Живов и др.).

Таким образом, основные концепции и другие мнения историков языка на проблему происхождения русского литературного языка свидетельствуют о том, она по-прежнему сохраняет свою актуальность и требует дальнейшего усилия исследователей в ее разрешении.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какой главный вопрос в проблеме происхождения древнерусского литературного языка не получил однозначного ответа в трудах ученых, занимавшихся и занимающихся историей русского литературного языка?
2. В какой работе акад. А. А. Шахматов наиболее полно изложил свою концепцию происхождения русского литературного языка?
3. Назовите основные положения концепции акад. А. А. Шахматова.
4. Что собой, по мнению акад. А. А. Шахматова, представляет современный русский литературный язык по отношению к церковнославянской традиции?
5. Назовите основные группы славянизмов, которые акад. А. А. Шахматов выделил в современном русском литературном языке?
6. Назовите имена ученых, которые поддерживали концепцию акад. А. А. Шахматова.
7. Какие доказательства, подтверждающие справедливость положений акад. А. А. Шахматова, приводили сторонники данной концепции?
8. Назовите ученых, которые не соглашались с основным положением концепции акад. А. А. Шахматова.
9. Назовите основной труд акад. С. П. Обнорского, в которой наиболее полно изложена концепция образования древнерусского литературного языка.
10. Какие древнерусские памятники проанализировал акад. С. П. Обнорский для доказательства истинности своей гипотезы?
11. Назовите ученых, которые не соглашались с основными положениями концепции С. П. Обнорского.
12. Назовите сторонников концепции С. П. Обнорского.
13. В какой работе акад. В. В. Виноградов разработал концепцию образования русского литературного языка?
14. Каковы основные положения данной концепции?
15. В какой работе проф. Л. П. Якубинский изложил свою позицию по вопросам образования древнерусского литературного языка?
16. Какие новые мысли о проблеме образования древнерусского литературного языка были высказаны проф. Л. П. Якубинским?
17. В какой работе проф. Б. А. Ларин отразил свое понимание проблемы образования древнерусского литературного языка?
18. Какой точки зрения по указанной проблематике придерживался проф. Б. А. Ларин?
19. В какой работе проф. Н. А. Мещерский высказал свою точку зрения о проблеме происхождения древнерусского литературного языка?
20. В чем она заключалась?
21. В какой работе акад. Р. И. Аванесов высказал свое понимание дискуссионного вопроса?
22. На каких основаниях акад. Р. И. Аванесов считает неправомерным различать в древнейший период церковнославянский литературный язык «русского извода» и народный язык восточных славян?
23. Как объясняет проф. Л. П. Жуковская древнерусское происхождение литературного языка восточных славян?
24. Какой новый подход к пониманию функционального распределения и взаимодействия церковнославянского и русского языков разработал проф. Б. А. Успенский?

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

1. Кому принадлежит концепция церковнославянских истоков русского литературного языка древней Руси?

- а) В. В. Виноградову;
- б) А. А. Шахматову;
- в) С. П. Обнорскому.

2. Кто автор концепции собственно древнерусского происхождения русского литературного языка?

- а) Б. А. Успенский;
- б) В. В. Виноградов;
- в) С. П. Обнорский.

3. Кто автор компромиссной концепции происхождения русского литературного языка?

- а) В. В. Виноградов;
- б) О. Б. Унбегаун;
- в) Л. П. Жуковская.

4. Когда А. А. Шахматов разработал концепцию происхождения русского литературного языка?

5. В какой работе акад. А. А. Шахматова была представлена в обобщенном виде концепция происхождения русского литературного языка?

- а) Очерк современного русского литературного языка. – СПб, 1913;
- б) Повесть временных лет, т. 1. Текст. Примечания. – Пг., 1916;
- в) Историческая морфология русского языка. – М., 1957.

6. Какое важное культурно-историческое событие древней Руси X века привело, по мнению А. А. Шахматова, к возникновению литературного языка?

- а) договор Византии с князем Игорем;
- б) взятие князем Владимиром города Корсуня;
- в) принятие христианства в качестве единой религии древней Руси.

7. Какие основные положения концепции А. А. Шахматова происхождения русского литературного языка старшей поры?

- а) русский литературный язык старшей поры возник на своей национальной почве;
- б) имеет церковнославянскую основу и возник в древней Руси в связи с принятием христианства в качестве единой государственной религии;

в) в древней Руси был один язык в двух функциональных разновидностях, типах “книжно-славянский” и “народно-литературный”.

8. Кто из ученых утверждал, что современный русский литературный язык наполовину и даже больше состоит из церковнославянских элементов?

- а) А. А. Шахматов;
- б) Ф. П. Филин;
- в) Н. А. Мещерский.

9. Кому из ученых принадлежит мнение о том, что современный русский литературный язык до 90 % является церковнославянским?

- а) Л. В. Щерба;
- б) Б. О. Унбегаун;
- в) С. П. Обнорский.

10. Кто первый из ученых подверг критике мнение А. А. Шахматова о церковнославянской основе современного русского литературного языка?

- а) М. Н. Петерсон;
- б) В. В. Виноградов;
- в) Н. А. Мещерский.

11. Кто из ученых утверждал, что современный русский литературный язык наполовину является церковнославянским?

- а) А. А. Шахматов;
- б) Ф. П. Филин;
- в) Н. А. Мещерский.

12. Кто из ученых высказывал мнение о том, современный русский литературный язык до 90 % является церковнославянским?

- а) С. П. Обнорский;
- б) Б. О. Унбегаун;
- в) Б. А. Ларин.

13. В какие годы была разработана концепция национальных истоков русского литературного языка старшей поры?

- а) в начале XIX века;
- б) 60-е годы XX в.;
- в) 40-е годы XX в.

14. Кто был автором данной концепции?

- а) С. П. Обнорский;
- б) А. А. Шахматов;
- в) В. В. Виноградов.

15. В какой работе С. П. Обнорский изложил концепцию происхождения русского литературного языка?

- а) Именное склонение в современном русском языке. Вып. 1 – М., 1927;
- б) Культура русского языка. – М., 1948;
- в) Очерки по истории русского литературного языка старшей поры. – М., 1946.

16. Какие из перечисленных памятников древней Руси были исследованы С. П. Обнорским для доказательства своей гипотезы самобытности русского литературного языка старшей поры?

- а) летописи;
- б) договоры русских князей с греками;
- в) Русскую правду;
- г) Житие Феодосия Печерского;
- д) Слово о полку Игореве;
- е) сочинения Владимира Мономаха.

17. Когда В. В. Виноградов разработал свою концепцию происхождения русского литературного языка?

- а) 60-е годы XX в.;
- б) 50-е годы XX в.;
- в) в начале прошлого века.

18. В какой работе В. В. Виноградов изложил концепцию происхождения русского литературного языка?

- а) Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – М., 1938;
- б) Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка – М., 1958;
- в) Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. – М. – Л., 1935.

19. Какие основные положения концепции В. В. Виноградова?

- а) русский литературный язык по своему происхождению является церковнославянским языком, перенесенным на русскую почву;
- б) русский литературный язык старшей поры был представлен двумя типами, подъязыками – “книжно-славянским” и “народно-литературным”;
- в) русский литературный язык древней Руси возник на своей восточнославянской языковой основе состав.

20 Кто из ученых высказал мнение о том, что в древней Руси первоначально существовал один письменный литературный язык, церковнославянский, и только в XI в. возникает собственно древнерусский литератур-

ный язык, а церковнославянский язык превращается в стилистическую разновидность древнерусского литературного языка?

- а) Б. А. Ларин;
- б) Л. П. Якубинский;
- в) С. П. Обнорский.

21. Кто из ученых уподоблял процесс образования древнерусского литературного языка в X–XI вв. прививке плодового дерева?

- а) В. В. Виноградов;
- б) Ф. П. Филин;
- в) Н. А. Мещерский.

22. Кто из ученых считал проблему происхождения русского литературного языка старшей поры надуманной, т. к. до XIV в. церковнославянский язык не мог быть чужим по отношению к языку восточных славян?

- а) Р. И. Аванесов;
- б) Л. П. Жуковская;
- в) Ф. П. Филин.

23. Кто из ученых разработал концепцию церковнославянско-русской диглоссии применительно к истории русского литературного языка?

- а) Б. А. Успенский;
- б) А. А. Шахматов;
- в) Б. О. Унбегаун.

24. Можно ли считать проблему происхождения русского литературного языка окончательно решенной?

- а) да;
- б) нет.

Учебное издание

Мощенская Людмила Григорьевна

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

**ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА**

КСР

*для студентов филологического факультета
специальности D 21.05.02 "Русская филология"*

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Л. Г. Мощенская*
Компьютерная верстка *О. В. Костюкевич*

Подписано в печать 20.02.2003. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 0,99. Уч.-изд. л. 1,06. Тираж 100 экз. Зак.

Налоговая льгота – Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.400.

Белорусский государственный университет.
Лицензия ЛВ № 315 от 14.07.98.
220050, Минск, пр. Ф. Скорины, 4.

Отпечатано на копировально-множительной
технике филологического факультета БГУ.
220030, Минск, К. Маркса, 31